

Д О Н Е С Е Н І Е

АДЪЮНКТА СРЕЗНЕВСКАГО,

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ
Загрева, отъ 2 (15) Августа 1841 года.

Честъ имѣю представить присемъ записку о Славянскихъ нарѣчіяхъ, какъ краткій результатъ филологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ мною во время путешествія по Штирїи, Карявти, Краинѣ и Фрїулу. Путешествіе сіе, къ сожалѣнію моему, не могло продолжиться столько, сколько заслуживаютъ сіи страны: надобно было оставить время для путешествія по Адриатическому Приморью, Военнымъ границамъ и Сербїи, которое не могу не окончить еще до наступленія зимы.

Изъ Вѣны я поѣхалъ въ Градецъ (Gratz, Gratz, Grätz). Хотя сей городъ лежитъ, можно сказать, въ глубинѣ Штирїи Нѣмецкой, однакожь останавливаетъ въ себѣ Славянскаго путешественника по многимъ причинамъ. Въ немъ печатались издавна и до сихъ поръ печатаются многія Славянскія книги, даже для обихода народнаго. Съ умноженіемъ типографїи въ уѣздныхъ городахъ эта послѣдняя отрасль народной промышленности книжной въ настоящее время въ Градцѣ значительно уменьшилась; но и теперь еще составляетъ источникъ обогащенія для цѣлыхъ семействъ. Такъ книгопродавецъ и вмѣстѣ переплетчикъ (соединеніе того и другаго

ремесла вмѣстѣ въ Южныхъ Австрійскихъ областяхъ очень обыкновенно) Пѣбаль почти исключительно промышляютъ печатаніемъ и продажей Славянскихъ народныхъ книгъ. При Университетѣ Градецкомъ есть кафедра Славянскаго языка. Преподаваніе впрочемъ совершенно школьное: оно ограничивается однимъ Славянскимъ языкомъ, и самъ этотъ языкъ разсматривается только въ отношеніи къ Штирійскому нарѣчію, и такимъ образомъ и для слушателей изъ Штирійскихъ Славянцевъ, а тѣмъ болѣе для Нѣмцевъ, кафедра Славянская остается почти безполезнаю. Профессоромъ нынѣ Г. Коастъ: какъ уроженецъ Штирійскій, и притомъ знакомый съ нѣкоторыми другими Славянскими нарѣчіями, онъ могъ бы принести нѣкоторую пользу Славянскому языкознанію по крайней мѣрѣ кабинетными трудами; но не обезпеченный достаточнымъ жалованьемъ за профессуру, долженъ отвлекаться отъ ученыхъ занятій совершенно посторонними, адвокатскими, и на сія послѣднія истрачиваетъ ежедневно большую часть времени. Въ Университетской Библиотекѣ, равно въ Библиотекѣ Иоанноума есть порядочное собраніе Славянскихъ книгъ; впрочемъ важныхъ по рѣдкости мало, а рукописей вовсе нѣтъ. Въ Иоанноумѣ хранится только одна пергаминная грамота XV вѣка (она будетъ сообщена нашей ученой публикѣ Г. Прейсомъ). Было въ немъ также нѣсколько любопытныхъ древностей, между прочимъ и шлемы съ руническими надписями (которыя читаетъ Г. Кухарскій); но все это взято въ Вѣну.

Въ Градцѣ живетъ Г. Мурко, извѣстный своимъ Славянскимъ Словаремъ и Грамматикой. Онъ еще молодой человекъ, прекрасно знаетъ Штирійскія нарѣчія, и могъ бы принести своею ученою дѣятельностію много пользы не только соотечественникамъ, но и другимъ Славянамъ: къ сожалѣнію и онъ имѣетъ на это мало досуга. Онъ занимается впрочемъ постоянно улучшеніемъ своихъ тру-

довъ, и приготовляетъ ихъ къ новому изданію, а лучшимъ доказательствомъ ихъ своевременности можетъ быть то, что въ восемь лѣтъ со времени ихъ напечатанія они совсѣмъ разошлись, и новое изданіе становится уже необходимымъ.

Ознакомившись съ помощію Гг. Кваса и Мурка съ особенностями Штирійскаго нарѣчія предварительно, я поѣхалъ въ Марбургъ, съ тѣмъ чтобы оттуда обратиться къ Востоку, гдѣ господствуетъ собственно Штирійское нарѣчіе, и гдѣ Штирійцы особенно отличаются въ образѣ жизни и обычаяхъ отъ Краинцевъ и Каринтійцевъ. Въ Марбургѣ я нашелъ Г. *Пуфа*, Профессора Гимназій, хотя и Нѣмца, но хорошо знающаго Славянскій языкъ и еще лучше обычая Штирійцевъ. Не менѣе пріятно было для меня увидѣть въ Марбургѣ порядочную книжную лавку переплетчика Ферлинца, въ которой я нашелъ все, что издано въ послѣднее время въ Штирѣи, Краинѣ и Каринтіи.

Неподалеку отъ Марбурга живетъ Г. *Цафъ*, сельскій Священникъ. Отъ него можно ожидать много хорошаго въ отношеніи къ основательному знанію мѣстныхъ отличій народныхъ Штирійскихъ нарѣчій. Онъ собираетъ теперь матеріалы для словаря и фразеологіи Штирійскихъ Славянъ, стараясь наблюдать мѣстность выговора, и не забываетъ отмѣчать, гдѣ что имъ замѣчено. Я просилъ его держаться въ трудѣ своимъ методомъ Вука Ст. Караджича, т. е. записывая слова и выраженія, не думать объ этимологіи, и не забывать того, что Словарь не долженъ быть только массою словъ и выраженій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и зеркаломъ, въ которомъ бы отражались всѣ особенности жизни и мысли народа во всей ихъ возможной подробности. Какъ не жалѣть, что образецъ, представленный Караджичемъ, до сихъ поръ остается безъ подражанія. Этнографія систе-

матическая конечно полезна и необходима; но она во всякомъ случаѣ должна быть предупреждена словарями, даже и потому что составитель такого словаря невольно попадаетъ на множество такихъ вопросовъ, которые очень легко могутъ не обратить на себя вниманія Этнографа-систематика, пишущаго отвѣты только на тѣ вопросы, которые заранее были приготовлены и нами мѣсто въ его системѣ.

Изъ Марбурга я отправился въ Птую (Pettau). Для наблюдателя разнообразія нарѣчій и народностей этотъ городъ въ Штиріи очень важенъ: онъ есть центръ народной промышленности для Восточной половины Славянской Штиріи; тутъ встрѣчаешь народъ и съ береговъ Щавинцы, и Пѣсницы, и изъ Дравскаго поля, и изъ Быстрицы, и Голошанъ, и даже изъ-подъ границъ Венгрии и Кроаціи. Для прогулокъ пѣшкомъ время было еще неудобно, и потому я долженъ былъ ограничиться очень немногими, и пользоваться разговоромъ съ людьми, заходившими въ Птую. Такимъ образомъ я собралъ и этнографическія свѣдѣнія о *Голошанахъ* или *Холожангахъ*, живущихъ въ горахъ по правую сторону Дравы къ границамъ Кроаціи и въ самой Кроаціи. Преданіе говоритъ, что они ушли въ горы во время войнъ между Штирійцами и Нѣвцами, чтобы тамъ за неприступными стремнинами сохранить жизнь и независимость. Въ обычаяхъ и самомъ образѣ жизни ихъ осталось много стариннаго: старики пользуются у нихъ не только уваженіемъ, но и особеннаго рода властію; есть обычай о платежѣ пени за обиду: еще недавно были у нихъ употребляемы луки для стрѣлянія птицъ; а туромъ (tur или tür) и теперь еще называютъ рычагъ огромной величины для сбрасыванія камней съ горъ.

Продолжая путь далѣе на Востокъ, я посѣтилъ на Св. Недѣль (Gr. Sonntag) Декана *Дайника*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ Писателей Словенскихъ. Кромѣ Слю-

венской Грамматикѣ, онъ издалъ очень много книгъ поучительнаго и историческаго содержанія, и имѣлъ бы еще болѣе вліанія, если бы не связалъ себя особенной орѳографіей, въ которой смѣшалъ азбуку Латинскую съ Кирилловскою.

Послѣ Св. Недѣли я ѣздилъ въ Ормужь (Friedau) и Середище (Polsterau), откуда думалъ пройти далѣе къ Венгерскимъ Словенцамъ; но болѣзнь заставила меня измѣнить предположеніе и послѣзшитъ черезъ Варандинъ въ Загребъ (Agram). Болѣе всего сожалѣю, что не могъ познакомиться съ почтенными Священниками *Кремцельмъ* и *Сломшечкомъ*, издавшими нѣсколько любопытныхъ книгъ и сколько можно судить, превосходно знающими Словенскій языкъ, въ его видовизмѣненіяхъ по нарѣчіямъ.— Не могу здѣсь не замѣтить, что Дайнко, Мурко, Цафъ, Кремцель и Сломшечъ, которыми и ограничивается кругъ Словенскихъ Писателей въ Штиріи, всѣ суть лица Духовнаго званія; въ Краинѣ и Каринтіи почти то же; и текъ было издавна: очень естественно, что Литература Словенская отличается особеннымъ характеромъ, и до такой степени, что Словенцу странно видѣть Словенскую книгу не правоучительнаго содержанія.

При переѣздѣ изъ Штиріи въ Кроацію не замѣчаешь особенной перемены ни въ нарѣчіи, ни въ одеждѣ и Архитектурѣ. Только уже переѣхавъ за рѣку Бѣлну видимъ чистыхъ *Безъяковъ* (такъ называются жители Кроаціи около Загреба).

Въ Краинѣ въѣхалъ я черезъ Ускоцкія горы, гдѣ коловіями живутъ Границары *Ускоки* (иначе *Влахи*) Православной Вѣры, сохраняя обычаи старины, языкъ родины, и не знаа другихъ пѣсенъ, кромѣ пѣсенъ: «od stariini», въ которыхъ разсказываются подвиги Мерка Кралевича, Бана Скандербега и т. п.

Путь мой въ Вюблянѣ (Laibach) былъ чрезъ Новое Мѣсто (Neustädt и Вышнюю Гору (Weichselburg). Въ

этихъ мѣстахъ живутъ *Доленцы* или Нижніе Краинцы. Восточная часть ихъ, до Новаго Мѣста, называется *Бѣлыми Краинцами*, потому что они носятъ такую же бѣлую одежду, какъ и Хорваты. Ихъ нарѣчіе, впрочемъ, хотя и заключаетъ въ себѣ нѣкоторые хорватизмы, но есть Словенское.

Люблина для Славянскаго путешественника есть важнѣйшій городъ во всѣхъ Южныхъ Нѣмецко-Австрійскихъ земляхъ. Хотя литературной жизнь въ ней и нѣтъ, однакожь есть Литераторы и Ученые, съ любовію занимающіеся роднымъ языкомъ. При Лицеѣ есть довольно богатая Библиотека (въ ней между рукописями есть нѣсколько Глаголитскихъ, Истріанскихъ XIV и XV вѣка), Народный Музей и кафедра Словенскаго языка; въ топографіяхъ Люблинскихъ почти все важнѣйшее; что выходитъ на Словенскомъ языкѣ. Наконецъ самъ городъ почти исключительно населенъ Краинцами, а съ другой стороны онъ, по своему положенію въ отношеніи къ промышленности есть пунктъ сосредоточенія народонаселенія Краины, и даже отчасти Каринтіи, Штиріи и Сѣверной Истріи.

Между Люблинскими Учеными первое мѣсто занимаетъ Г. *Металко*, Профессоръ Словенскаго языка въ Лицеѣ. Его Словенская Грамматика извѣстна и оцѣнена въ ученомъ мірѣ, можетъ быть, справедливѣе нежели въ самой Краинѣ. Чувствуя неудовлетворительность стараго, такъ-называемаго Богоричева правописанія, и онъ, подобно Дайнику, изобрѣлъ новое, въ которомъ смѣшалъ буквы Латинскія съ Кирилловскими, и хотя имѣлъ послѣдователей, но еще болѣе возбудилъ противъ себя враговъ и насмѣшекъ. Какъ бы то ни было, его оригинальныя понятія о правописаніи не остались безъ добрыхъ послѣдствій, возбудили недовѣріе къ правописанію Богоричеву, возбудили мысль, что правописаніе Словенское такъ или иначе должно быть измѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

многое, что до сих пор считалось въ Грамматикѣ Словенской личною истиной. Съ вліяніемъ положительнымъ Металко остается на кафедрѣ: только изъ его аудиторіи выходятъ молодые люди съ основательнымъ знаніемъ отечественнаго языка и сознательною любовію заниматься имъ. — Другой Ученый, посвящающій большую часть времени изученію отечества, есть Д-ръ *Фрейеръ*. Хранитель Народнаго Музея. Будучи Врачемъ и Естественн. результатомъ, онъ могъ легче всякаго другаго собрать слова Словенскія, касательно Природовѣданія, и собрать въ этомъ отношеніи превосходные матеріалы, особенно по части Ботаники. Съ другой стороны, зная потребность ландкарты Краины, онъ рѣшился составить самъ собственную, въ которой бы названія горъ, рѣкъ, озеръ и жилищъ мѣстъ представлены были въ возможной полнотѣ и въ не столько искаженномъ видѣ, какъ на другихъ картахъ. Всѣ собственные имена стоятъ на ней по-Словенски и по-Нѣмецки, и всѣ переверены на мѣстѣ. Въ непродолжительномъ времени сія карта будетъ издана. — Д-ръ *Касталецъ* заслуживаетъ уваженіе тѣмъ, что первый въ наше время сталъ думать о собираніи народныхъ пѣсенъ, и о возвышеніи Словенскаго языка на степень литературнаго свѣтскаго. Галиціецъ *Коритко*, занимавшійся всѣмъ, что касается народности Краинской, получилъ первыя народныя пѣсни отъ Касталеца; а Профессоръ *Водникъ*, известный Стихотворецъ Краинскій, имѣлъ вліяніе на немногихъ «Краинскою Пчелою» (*Kraïnska čbelica*), которая вышла въ четырехъ книжкахъ и заключаетъ въ себѣ разныя стихотворенія. Касталецъ доказалъ, что любовь къ отечественной Литературѣ еще не умерла въ образованной публикѣ, и раскрылъ много новыхъ талантовъ. — Главный сотрудникъ его, Д-ръ *Примеринъ*, есть лучший Словенскій Поэтъ нашего времени, человекъ полный поэтическаго чувства и дарованія. Умѣя очень счастливо подражать народному духу, онъ

очень любимъ въ Краинѣ самимъ народомъ. — Другой сотрудникъ Кастельца, *Жакель* — еще молодой человекъ, но въ отношеніи къ народной Словесности оказалъ уже много услугъ, и стоитъ въ числѣ немногихъ, на которыхъ лежитъ надежда Краинской Литературы. — Изъ писателей Духовныхъ можно упомянуть объ Епископѣ Триестинскомъ *Ревникарь*, *Клакчникъ*, *Поточникъ*, *Смавичъ*, *Пинтеръ*. Къ сожалѣнію Писатели Духовные, исключая немногихъ, не думаютъ изучать языкъ народный, и пестрятъ свои страницы германизмами, такъ что нерѣдко трудно понять безъ перевода Нѣмецкаго. — Не могу умолчать о *Блазникъ*, содержателѣ типографіи, особенно занимающемся изданіемъ Словѣрскихъ книгъ. Онъ думаетъ даже издавать журналъ Словенскій; но еще не получилъ на то позволенія. Недавно изданы имъ двѣ книжки народныхъ Словенскихъ пѣсень, собранныхъ Корыткомъ.

По дорогѣ изъ Любляны въ Цѣловецъ (Klagenfurt), особенно въ Арани (Krainburg) и Торжцѣ (Neumarkt), я наблюдалъ нарѣчіе и обычаи *Горекцевъ* или Верхнихъ Краинцевъ.

Въ Цѣловцѣ я имѣлъ удовольствіе сблизиться съ Экстр. Профессоромъ *Жуваномъ*, отличнымъ знатокомъ Иллирскихъ нарѣчій и вообще ученымъ человекомъ. Впрочемъ онъ одинъ и можетъ привлекать туда Славянскаго путешественника; городъ совершенно оиѣмечился.

Любопытно однако посѣтить старыи памятникъ, извѣстный подъ именемъ «*Герцоиска стула*». Онъ въ милѣ отъ города по дорогѣ въ Вѣну. На немъ читаются: «*ta zveti veri*» и потомъ еще разъ «*Veri*». Ученый Рушакъ переводитъ это «имѣть Святую Вѣру», и относитъ къ тому времени, когда Герцоги Каринтіи должны были давать клятву, что будутъ исповѣдывать Христіанство. Можетъ быть, самый памятникъ, дѣйствительно имѣющій форму престола, и относится къ этой

знахъ, но едва ли то же можно сказать о надписи: а) языкъ ея неправиленъ: слѣдовало бы читать «*ma sveto vego*»; б) надпись вырѣзана на боковомъ камнѣ перпендикулярно, и едва замѣтна, такъ что камень этотъ кажется взятымъ изъ другаго памятника; в) есть наконецъ и остатки надписи горизонтальной, прямо надъ сѣдалищемъ, но не Славянской, а кажется Латинской. Это же «*ma sveti vegi*» чуть ли не должно читать — «*Mansveti vegi*»: Римскихъ памятниковъ въ Каринтіи не мало.

Самъ *Ярникъ* живетъ не далеко отъ Цѣловца въ Мосбургѣ. Онъ превосходно знаетъ Каринтійскія нарѣчія, и многія другія Славянскія, и очень трудолюбивъ. Къ сожалѣнію онъ не можетъ надѣяться на подпору своимъ трудамъ: въ Каринтіи мало Славянофиловъ.

Изъ Цѣловца я направилъ путь въ долину Розовую и потомъ въ Зильскую (*Geilthal*). Тутъ сохранилась чистота старинныхъ обычаевъ болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ Зильской долинѣ и до сихъ поръ еще исполняется странный обычай разбиванія бочекъ, о которомъ упоминается и въ нашихъ Лѣтописяхъ.

Славянъ Фріульскихъ, которыхъ посѣтилъ я послѣ, нельзя считать болѣе 20,000. Изъ этого числа въ долинѣ Резіи около 3,000, а остальные, называя себя вообще *Словинами*, живутъ въ горахъ на Югъ отъ Резіи. Любопытно, что Резіане имѣютъ преданія, будто ихъ предокъ вышелъ изъ *Руміи*, и Россію также называютъ *Русіей*.

Изъ горъ Фріульскихъ я вышелъ къ *Горицъ* (*Görgz*), и оттуда чрезъ *Липавскія* (*Wirracher*) горы прошелъ къ *Постойнѣ* (*Adelsberg*) и далѣе къ *Триесту*, изучая на пути нарѣчіе *Средне-Краинское* и другія.

Любопытно было бы посѣтить еще горы *Идріанскія*, долину *Богнискую* (*Wobheim*), заозерье *Цирканцкое*

20 ОТД. IV.— ДОНЕСЕНІЕ АД. СРЕЗНЕВСКАГО.

и горы *Чичеб*, живущихъ на Югъ отъ дороги, идущей изъ Триеста въ Ръку (*Fiume*), и доселѣ остающихся довольно неизвѣстными; но время и обстоятельства мнѣ этого не позволили. Тѣмъ это для меня прискорбнѣе, что въ Краинѣ еще очень мало развитъ духъ этнографическихъ и филологическихъ изслѣдованій.

О путешествіи, которое Г. Прейсъ и я сдѣлали по Истріи, Хорватской землѣ, Далмаціи, Далматскимъ островамъ и въ Черную Гору, мы будемъ имѣть честь донести въ особенномъ отчетѣ.

